

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Абрамова Елена Сергеевна

канд. филол. наук, старший преподаватель

Гей Пана Мори

студент

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ДИСКУРСЕ ЖУРНАЛА «РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ СЕГОДНЯ»

Аннотация: статья посвящена исследованию военной метафоры, моделирующей образ России в дискурсе журнала «Российская Федерация сегодня» (за 2012 – 2015 гг.). Выявлена и описана метафорическая модель «Российская действительность – это война», определены причины увеличения частотности использования соответствующих метафор. Актуальность работы обусловлена потребностью в дальнейшей разработке теории метафорического моделирования в массмедийном дискурсе, а также необходимостью обращения к индивидуальному опыту и знаниям человека, индивидуальной картине мира в рамках современной лингвистической парадигмы.

Ключевые слова: военная метафора, образ России, метафорическая модель, массмедийный дискурс, «Российская Федерация сегодня», языковая репрезентация, когнитивно-дискурсивный подход.

Особенностью современной лингвистической науки является ее сосредоточенность на использовании языка человеком, ее направленность на осмысление языковой концептуализации мира, одним из инструментов которой выступает метафора [1]. С точки зрения современной когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (М. Джонсон, Дж. Лакофф, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов,

Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, М.В. Пименова, В.К. Харченко, А.П. Чудинов и др.), метафора – это основная ментальная операция, это способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира, поэтому исследователи рассматривают ее не как троп, а как форму мышления. По мнению ученых, человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает с помощью них мир, в котором живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира [3, с. 8].

Целью настоящей работы является когнитивное исследование военной метафоры, моделирующей образ России в дискурсе журнала «Российская Федерация сегодня» (за 2012 – 2015 гг.).

Данный журнал является федеральным периодическим (выходит 2 раза в месяц) иллюстрированным изданием (объемом в среднем 68 страниц), распространяемым на территории Российской Федерации, в странах ближнего зарубежья и нацеленным на освещение деятельности как высших исполнительных и законодательных органов государственной власти, так и региональных, а также органов местного самоуправления. Учредителями журнала выступают Совет Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

Дискурс современных российских массмедиа предоставляет благоприятные условия для функционирования метафор. Образы, создаваемые ими, реализуются в существующих в сознании носителей языка моделях [1, с. 148]. Под метафорической моделью мы понимаем «существующую или складывающуюся в сознании носителей русского языка схему связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y» [4, с. 64]: первый предмет осмысливается посредством второго, имеющего типовые признаки, которые являются основой осмысления первого. Другими словами, метафора – это перенос из области-источника (объект, характерные признаки которого переносятся на другую область описания, осмысления) в область-мишень. Способ

описания метафорической модели, используемый в настоящей работе, опирается на концепцию А.П. Чудинова [3].

Проведенный нами анализ контекстов показывает, что в дискурсе журнала «Российская Федерация сегодня» активно функционирует военная метафора, получающая свою интерпретацию в метафорической модели **РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО ВОЙНА**.

Россия концептуализируется посредством военной лексики как одного из источников метафорической экспансии русского языка: сила, арсенал, плацдарм, мишень, погоны, ответ ударом на удар, в пух и прах, мобилизация и прорыв по ключевым направлениям, подрыв стабильности, подрыв инфраструктуры наркопреступности, подрыв экономической и социальной сферы, ликвидация афганского наркопроизводства, ликвидация избыточных административных барьеров, ударило по всей отрасли, ударило и по аграрному сектору, выталкивать на улицу «миноритарные» политические силы, сегодняшние инвестиции попадут в западню, закупочные и товарные интервенции, коррупция – «тихий убийца» государства, дадут отмашку на зачисление Украины в НАТО, борьба с наркоугрозой, административное и силовое давление на бизнес, валютные противостояния, героиновая агрессия, отделяться молчанием, психологическая война, торговые войны, эффект неразорвавшейся бомбы, пролилась кровь и др. В данной метафорической модели выделяются следующие группы: 1) военные действия; 2) воинские символы и атрибуты.

1. Военные действия

Метафоры, относящиеся к этой группе, обозначают практически любые политические действия, «особенно производимые интенсивно, целеустремленно, решительно» [3, с. 113]. В подобных случаях метафорически используется следующая лексика: мобилизация, прорыв, подрыв, ликвидация, противостояние, ударило, дадут отмашку, западня, убийца, бомба, выталкивать, интервенция, борьба, давление, агрессия, психологическая война, торговые войны и др. Это обусловлено тем, что реальную «силу» внутри страны представляет не только

российская армия, но и пресса, местное самоуправление, налоговая инспекция, лидирующая партия. Ср.:

«Президент Владимир Путин определил проблему борьбы с наркоугрозой приоритетом номер один в рамках председательства России в группе G8. Это потребует от всех мобилизации и прорыва по ключевым направлениям» (2014, № 4 февраль);

«Первое – ликвидация афганского наркопроизводства как первоисточника героиновой агрессии против населения России, подрыва стабильности на Кавказе и в Центральной Азии... Второе направление касается уже непосредственно России и ориентировано на подрыв инфраструктуры наркопреступности на территории страны...» (2014, № 4 февраль);

«Многим нашим «стратегическим друзьям» как кость в горле создаваемые интеграционные проекты на постсоветском пространстве, прежде всего Евразийский экономический союз. Подключение Украины к Таможенному союзу произвело среди них эффект неразорвавшейся бомбы. Западные политики-тяжеловесы хлынули на Украину, где начали выступать на майдане, поправ нормы международного права. Политика, финансируемая через неправительственные организации Запада, привела к бесконтрольному разгулу бандитствующей толпы, пролилась кровь» (2014, № 5 март);

«В этой связи Запад предпочитает отделяться молчанием. Там упорно не хотят слышать голос значительной части населения Юго-Востока Украины, которая не желает мириться с произволом фашиствующих потомков Степана Бандеры. Зато во всех смертных грехах обвиняют Россию, против которой развернута настоящая психологическая война, вводятся все новые и новые санкции» (2014, № 19 октябрь);

«Уровень государственного управления не адекватен уровню задач, которые нужно решать. Слишком много ручного управления, согласований, поручений, слишком большое административное и силовое давление на бизнес» (2014, № 21 ноябрь);

«...при перманентно возникающих торговых войнах, усиливающимися валютными противостояниями, страны-участницы будут искать новые рынки, куда они смогут продавать продукцию, которую сегодня не удастся реализовать в нашей стране» (2015, № 7 апрель).

Прагматические смыслы данных метафор следующие: в общественном сознании российская действительность – это военные действия, ее участники используют не альтернативные, а конфронтационные способы решения проблем.

2. Военские символы и атрибуты

При оценке социально-политической ситуации часто метафорически используются лексемы, обозначающие воинские символы и атрибуты: арсенал, плацдарм, мишень, бомба, погоны, сила и др. Ср.:

«Не стоит воспринимать оппозицию как заповедник для вымирающих или редких животных. Это такая же активная политическая сила, как и правящая партия» (2012, № 17 сентябрь);

«...многие эксперты и аналитики прогнозируют значительное осложнение международной обстановки в обозримом будущем. Причем во многих случаях, по их мнению, мишенью может стать Россия» (2013, № 3 февраль);

«В определенном смысле Сирия сегодня – это Испания середины 1936 года, плацдарм для начала большой войны. В Испании мы потерпели поражение, после чего занялись нами. Значит, Сирия – тот плацдарм, который Россия, по-любому, должна отстоять, поскольку в данном случае она защищает саму себя» (2013, № 18 октябрь);

«...изначально представители западных стран открыто участвовали в антиправительственных выступлениях, подталкивали радикальные силы, пренебрегая нормами международного права. А сегодня, когда политический диктат Киева, подменяющий силу закона законом силы, сдерживается жесткой российской позицией, нашу страну пытаются обвинить во всех смертных грехах» (2014, № 5 март);

«Конечно, подобные короткие встречи и не могли принести каких-то кардинальных договоренностей. Однако пока очевидно только одно: несмотря на все

декларации Петра Порошенко, карательная операция в Новороссии продолжается, причем с удвоенной силой...» (2014, № 11 июнь);

«В августе 2014 года Россия в ответ на международные санкции приняла свои меры. Произошли серьезные изменения в географии поставок продовольственных товаров, сменились многие поставщики. Это, в свою очередь, обусловило колебание цен на розничном рынке. Для сдерживания их неоправданного роста необходимо использовать весь арсенал средств, в том числе антимонопольные меры, расширять применение закупочных и товарных интервенций» (2014, № 23-24 декабрь).

Метафоры данной группы формируют прагматические смыслы: воинские символы и атрибуты, как и прежде, значимы для России.

В заключение отметим, что метафоры войны понятны, естественны для современных россиян, что обусловлено богатым военным опытом человечества, историческим опытом России.

Милитарная метафора в дискурсе журнала «Российская Федерация сегодня» обладает значительным прагматическим потенциалом и направлена на воспроизводство негативных смыслов при описании современной российской действительности, что обнаруживается в следующих лексемах и фразеологизмах: война, сила, арсенал, плацдарм, мишень, погоны, агрессия, подрыв, ликвидация, борьба, давление, противостояния, мобилизация, прорыв, ударило, выталкивать, интервенции, в пух и прах, попадут в западню, ответ ударом на удар, дадут отмашку, отделяться молчанием, эффект неразорвавшейся бомбы, пролилась кровь и др. Востребованность метафорической модели «Российская действительность – это война» свидетельствует о «доминировании в национальном сознании «агрессивного» сценария для разрешения политических разногласий» [2]. Обострение политических отношений России со странами Запада способствовало увеличению частотности использования метафор войны в дискурсе исследуемого журнала.

Список литературы

1. Абрамова Е.С. Концепт «Россия» в дискурсе современных российских масс-медиа: когнитивная структура, динамика, особенности языковой объективации (на материале журнала «Родина» за 1989 – 2011 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.С. Абрамова. – Белгород, 2012. – 270 с.
2. Будаев Э.В. Военная метафорика в дискурсе СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.actalinguistica.com/arhiv/index.php/als/article/viewFile/121/131>
3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / А.П. Чудинов. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора): учеб. пособие / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гуманит. ин-т, 2003. – 194 с.